

УДК: 801.1

СИТУАЦИИ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

Е.Г. Полупанова

*аспирант каф. теории языка
e-mail: polikarpovaevgeniya@yandex.ru*

Курский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению ситуаций вербальной агрессии с позиции лингвокогнитивного подхода и их проявлений в английском языке.

Ключевые слова: вербальная агрессия, лингвокогнитивный аспект, речевая стратегия, эксплицитная агрессия, имплицитная агрессия.

Данное исследование посвящено лингвокогнитивному анализу ситуаций вербальной агрессии (далее СВА).

В нашем исследовании под агрессией мы понимаем целенаправленное деструктивное воздействие на объект с целью причинить ему вред, снизить его самооценку, подчинить его себе, чтобы в дальнейшем манипулировать им в интересах автора агрессивного высказывания.

Воздействие на собеседника может осуществляться различными способами, но мы подробно рассмотрим вербальную агрессию, поскольку зачастую она вызывает меньшее беспокойство, так как считается менее опасной, чем агрессия физическая.

Вербальную агрессию вслед за Т.В. Воронцовой мы понимаем как целенаправленное, мотивированное, преимущественно контролируемое (через сознательный выбор стратегий и тактик, а также отбор речевых и языковых средств) речевое поведение [Воронцова 2006].

Когнитивный подход к речевому общению заключается в выявлении взаимосвязи мыслительных процессов, совершающихся в сознании человека, участника коммуникации, и языковых явлений, которые неотделимы от мышления: с помощью языка происходит передача знаний от одного участника общения к другому [Третьякова 2003].

Поэтому изучение речевых фактов будет неполным без обращения к таким когнитивным категориям как интересы, взгляды собеседников на ту или иную ситуацию, их убеждения, точки зрения, ценностные ориентации, – всех элементов, образующих когнитивную деятельность человека, которая репрезентируется в речевом общении.

Иными словами, когнитивные факторы формируют взгляды на мир и – как следствие – определяют речевое поведение индивида.

С понятием агрессии тесно связано понятие фрустрации. Фрустрация – психическое состояние переживания неудачи, возникающее при наличии реальных или мнимых препятствий к достижению цели. В состоянии фрустрации у человека могут возникать агрессивные реакции. Это происходит не всегда и зависит от того, каким образом человек проинтерпретирует сложившуюся ситуацию и те эмоции, которые он испытывает. Если фрустрация действительно вызывает отрицательные эмоции, то когнитивные процессы определенным образом повлияют на речевое поведение.

Например, если испытываемые эмоции интерпретируются человеком как гнев, то велика вероятность возникновения ответных агрессивных реакций.

Так, Б. Зильманн указывает на «специфичность роли познавательных процессов в усилении и ослаблении эмоциональных агрессивных реакций и роли возбуждения в когнитивном опосредовании повествования» [Бэрн, Ричардсон 1997]. С другой стороны, очень высокий уровень возбуждения, по его мнению, тормозит работу когнитивных процессов, и по этой причине импульсивное речевое действие будет более агрессивным. Если же уровень возбуждения не столь высок, когнитивные процессы будут управлять агрессивными реакциями в сторону их ослабления. Вместе с тем, иногда агрессия бывает импульсивной и не поддается контролю [Бэрн, Ричардсон 1997].

Необходимо также отметить, что при анализе СВА с позиции лингвокогнитивного подхода необходимо учитывать роль контекста, ситуации, при которой возникает вербальная агрессия.

Учитывая вышеперечисленные факторы, рассмотрим несколько СВА, отобранных из книги “Giving Up on Being Ordinary” by Isla Dewar. Мы считаем обращение к художественной литературе для отбора СВА наиболее эффективным, поскольку межличностные конфликты, в которых вербальная агрессия наблюдается практически всегда, часто являются основным способом, который использует автор для раскрытия образов героев.

При анализе отобранных примеров мы будем выявлять специфику проявления эксплицитной и имплицитной вербальной агрессии в английском языке. Начнем наш анализ с рассмотрения явных проявлений агрессии, поскольку открытая вербальная агрессия обладает большим кругом речевых средств выражения. Рассмотрим в качестве примера следующий диалог:

(1) *‘Jack? What are you doing in there?’ ... Megs rattled the door, opening it. ‘Christ! Get out!’*

‘Don’t tell me to get out!’

‘If you don’t want people to come in, you should lock the door. No doubt, you were too drunk to think about it’.

...

‘Who the hell are you?’ she shouted. ‘What the fuck are you doing in my bath? Jack! Jesus, Jack! What have you done?’

‘What are you smoking?’ she was screaming. ‘And your hair. My God, your hair.’ Then a small, torrid silence. ‘And Jesus Christ, Jack. Her hair, Jack, you arse! ... Get bloody dressed!’ Megs shouted.

Ситуация № 1 представляет собой разговор матери и ее сына-подростка. Вернувшись домой, Мегс застаёт его в ванной комнате с девушкой, с которой он курит травку и пьет пиво. Неудивительно, что увиденное ею вызывает вполне оправданное чувство гнева. Гнев Мегс проявляется в явной императивной конструкции *Get out!* и еще более жесткой *‘Get bloody dressed!’* Восклицательные знаки и употребление автором при описании речевых действий Мегс слова *rattled* (о двери), *shouted*, *screaming*, *torrid* показывает высокую степень возбуждения. Причиной употребления грубых выражений *bloody*, *hell*, *fuck* объясняется, на наш взгляд тем, что высокая степень возбуждения не позволяет Мегс отдавать отчет своим репликам.

Многочисленное повторение слов *Jesus*, *Jesus Christ* говорит о неожиданности, с которой столкнулась женщина, причем эта неожиданность несет в себе неблагоприятные оттенки.

В данной ситуации отчетливо прослеживается нарастание агрессии: Get out! – Who the hell are you? – What the fuck you're doing here? Это объясняется тем, что Джек выбирает для себя в этом противостоянии стратегию ухода от столкновения и никак не реагирует на крик матери. Его единственной репликой в этом диалоге является фраза Don't tell me to get out! Выбранная стратегия помогает ему, поскольку после жесткого 'what the fuck ...' следует менее грубое ... 'bloody dressed'.

Кроме того, Мегс использует в своей речи такую тактику вербальной агрессии, как сарказм. Он проявляется в ее фразе 'No doubt, you were too drunk to think about it'.

Таким образом, в данном диалоге коммуникантами используются разнообразные тактики вербальной агрессии: сарказм, императивные конструкции, употребление грубых слов и бранной лексики. Рассмотрим следующий диалог:

(2) *'I'm beginning to think, the way you forget to pay me, that you don't think very much of me. Then again, the way you don't pay me, it occurs to me that I don't think very much of you!'*

'Money' she said. 'I want money. I do not clean your floor for love. I do it for money. I don't do it because I'm good at it. Money. That's all, money. You don't talk about money, you don't have to. You have it. I don't, so I do. If it offends you, disturbs your middle class politeness, I'm sorry. There it is. Money. Money. MONEY. I want it.

'It isn't everything'.

'So people like you would have people like believe'...

'I'll pay next week.'

'I work for money.'... She wanted to shock this woman. 'Money' she shrieked instead shaking with indignation. 'Money! Money! Money!' She slapped a damp cloth helplessly on a unit she was wiping.

'Well, Megs. Well, Megs.'

'How dare you speak to me like that' Megs picked up the cloth and threw it on the floor. How dare you use your cheap, quickie, sort-the-little-person-out routines on me. ... I'm your cleaner. You don't make feel guilty. You pay me. ... How dare you reduce me to this ... this ... effing fury. How buggery dare you this to me.

...

She walked along the street to the corner ... 'Damn and fart and shite' she cursed, breathed the words out, feet hit the pavement 'Fuck, sod it, bastard, bitch, shite.'

Ситуация № 2 представляет собой разговор Мегс и женщины, дом которой она убирает. Проблема состоит в том, что уже вторую неделю Мегс не получает денег за свою работу. Услышав во второй раз, что ей не смогут заплатить, она выплескивает накопившуюся в ней агрессию. Дело усугубляется еще и разницей в социальном положении коммуникантов. У Мегс трое детей, которых ей надо кормить, она не может позволить себе ни роскошного дома, как у миссис Пирсон, ни дорогую машину, ни фрукты, которые Мегс регулярно выбрасывает из холодильника миссис Пирсон, потому что их не успевают съесть, и они портятся.

Мегс интерпретирует сложившуюся ситуацию как угрозу ее материальному положению, как желание миссис Пирсон унижить ее. Мегс хочет шокировать миссис Пирсон (she wanted to shock this woman), поэтому в резких выражениях говорит ей то, что не принято говорить человеку, от которого многое зависит, и который является твоим работодателем (I work for money. ... You pay me).

Агрессия Мегс проявляется также невербально (Megs picked up the cloth and threw it on the floor. She slapped a damp cloth helplessly on a unit she was wiping). В данном

случае мы наблюдаем смещение агрессии, это часто происходит, когда во время ссоры коммуниканты хлопают дверью, бьют посуду и т.д.

Отличительной особенностью речи Мегс является также неоднократное употребление фразы 'How dare you', что говорит о высокой степени агрессии, поскольку использование данной речевой конструкции нехарактерно при наличии большой разницы в социальном положении участников общения, особенно при обращении участника, находящегося на нижней ступени социальной лестницы, работника к работодателю. Именно из-за несоответствия социальной роли и речевых действий Мегс ее реплики воспринимаются как открытые проявления вербальной агрессии.

Кроме того, в рамках выбранной для себя речевой стратегии Мегс использует иронию и скрытое оскорбление. Ирония очевидна в ее фразе 'If it offends you, disturbs your middle class politeness...', а скрытое оскорбление читается в ее словах 'So people like you...' В данном случае Мегс не оскорбляет открыто миссис Пирсон, но предлог like свидетельствует о сравнении с чем-то плохим, хотя это что-то не называется.

Тем не менее, не желая окончательно разрывать отношения с миссис Пирсон, Мегс оставляет наиболее грубые слова на потом и высказывает их сама себе, по дороге домой: 'Damn and fart and shite' she cursed, breathed the words out, feet hit the pavement 'Fuck, sod it, bastard, bitch, shite'.

В данном диалоге налицо использование таких тактик вербальной агрессии, как неявное оскорбление, ирония, императивные конструкции.

Проанализируем следующую СВА:

(3) 'You bastard,' she said. 'I've been going out to work, looking after kids, and you were fucking that cow. You were coming home, moaning at me. Nagging me.' 'Can't you make an effort, Megs?' she imitated him, whiny voice. 'Being all nicey-nicey to the neighbours 'Good morning, Mrs Thing'... 'Ignoring your children and ...' she ran to him, to hit him. But he caught her arm, so she kicked his ankle... me!' she yelled. 'Bitch!' he spat. Clinched his fist and raised it. 'Cunt!'

...

She threw a cup at him.

'You sodding boor' ... You wear your sodding suit and you shut me out. I'm not good enough for you any more, am I? I wear this old stuff and you're ashamed of me, aren't you? ... 'You fuck!' she shouted, 'Arse!' ... 'I hate you. I hate you. I hate you.'

She screamed till her voice cracked. 'Hate! Hate! Hate!'

'Behind every successful man is a woman with a brush and shovel, cleaning up the shit he's too fool of himself to notice. Bastard! Bastard! Bastard!'

Ситуация № 3 – диалог между Мегс и ее мужем. Мегс обнаружила, что муж ей изменяет, и обрушила на него всю боль и отчаяние, которые испытывает женщина в такой ситуации. Мегс чувствует себя обманутой и униженной, поэтому степень агрессии в ее высказываниях крайне высока.

В данном диалоге присутствуют разнообразные тактики вербальной агрессии: оскорбление, обвинение, сарказм. В качестве оскорблений Мегс использует такие слова, относящиеся к сниженной, грубой лексике, как bastard, fucking, arse, shit, sodding boor. Предложения, используемые Мегс, короткие, восклицательные, что говорит о высокой степени конкретики. Коммуникативные шаги направлены на то, чтобы причинить обидчику наиболее сильную боль, отомстив ему, таким образом, за свои переживания. Поэтому Мегс называет любовницу мужа cow. Сравнение людей с

животными – одна из часто используемых тактик вербальной агрессии. Апофеозом агрессивных высказываний Мегс является многократное повторение фразы ‘I hate you’, что также является примером эксплицитной агрессии.

На протяжении всего диалога муж Мегс хранит молчание, избрав для себя стратегию избегания, поскольку он находится в заведомо невыгодном положении, оправдаться ему нечем. Молчание усугубляет положение, гнев Мегс возрастает, и вербальная агрессия переходит в агрессию физическую ‘she ran to him, to hit him. But he caught her arm, so she kicked his ankle’. В ответ Майк выбирает те же речевые средства, что и Мегс, и оскорбляет ее ‘Bitch!’, ‘Cunt!’

Примером иронии со стороны Мегс является использование таких фраз как ‘Being all nicey-nicey to the neighbours ‘Good morning, Mrs Thing’, ‘I’m not good enough for you any more, am I? I wear this old stuff and you’re ashamed of me, aren’t you?’ Последние фразы говорят о желании Мегс получить какое-то объяснение со стороны мужа, но он не идет ей навстречу, что еще более усугубляет конфликт. Отличительной особенностью данной ситуации является большое количество оскорблений, характеризующих Майка с моральной точки зрения (bastard), слово cow, характеризующее человека на основании переноса названия животного. Оскорбляя партнера по общению, агрессор стремится к понижению социального статуса адресата при помощи морального воздействия через вербальную агрессию. Кроме того, в данном диалоге с этой целью широко используются брань, мат, инвектива.

Итак, проанализированные примеры показали, что проявления эксплицитной вербальной агрессии весьма разнообразны. Выбор тех или иных речевых средств зависит от многих факторов, – социального положения коммуникантов, от речевой стратегии, которая в свою очередь зависти от того, каким образом коммуникантами будет проинтерпретирована сложившаяся ситуация.

Рассмотрим проявления имплицитной вербальной агрессии, которая не менее, а иногда и более, эффективна в процессе манипулирования объектом с целью подчинить его себе.

Прежде всего, необходимо отметить, что в русском языке В.Ю. Апресян выделяет такие языковые средства имплицитной агрессии, необоснованное употребление императива, вопрос, имеющий своей целью упрекнуть или задеть собеседника, а также использование гиперболы и прагматически окрашенных частиц [Апресян, 2004].

Проведенный анализ языкового материала показал, что к вышеперечисленным речевым средствам выражения вербальной агрессии в английском языке можно добавить краткие ответы, характерные для этого языка, и использование незнакомых собеседнику слов. Употребление данных средств отчетливо прослеживается в следующем диалоге:

(4) *‘Hello, boys and girls. I’ve still got to learn your names but I’m Miss Watson and when you talk to me, you put your hand in the air. You only speak when I tell you to. And you call me Miss.’*

– *‘Why?’*

– *‘Because you do. It’s the rule.’*

– *Why?*

– *Because it is. We need rukes you know.*

– *Why?*

– *Because we do. Without them there would be anarchy. Absolute anarchy.*

– *Miss. What’ a an ... an ... that thing you said.*

– *I’ll tell you when you’re old enough to understand.*

– *I’m old enough now. I’m big. I’m at school.*

- *You're disrupting class.*
- *No, I'm not.*
- *You are. And do you know what happens to people who disrupt class? They get put in the corner. "There's always one" said Miss. Megs was the one.*

Ситуация № 4 – диалог между учителем и ребенком, впервые пришедшим в школу. Девочка незнакома с правилами поведения в школе, и искренне недоумевает, почему она должна поднимать руку, прежде чем заговорить и спрашивать на все разрешения у учителя. На все ее вопросы учительница отвечает максимально кратко, не давая ребенку тех объяснений, которые он так хочет услышать: 'Because it is. Because we do'. Естественно, что девочка не удовлетворена сложившейся ситуацией и продолжает настаивать на своем, интерпретируя ответы учительницы как нежелание разговаривать с ней. Учительница начинает нервничать, что проявляется в ее словах 'when you are old enough'. Ребенок чувствует себя достаточно взрослым, если он пришел учиться, что вызывает еще большее непонимание. Кроме того, учитель употребляет слово *anarchy*, зная наверняка, что маленький ребенок не может знать, что оно означает, демонстрируя, таким образом, свое превосходство и доминирующую роль в диалоге. Далее это проявляется в скрытой угрозе 'And do you know what happens to people who disrupt class? They get put in the corner'.

Таким образом, на основе рассмотренных примеров можно сделать вывод о том, что использование вербальной агрессии является целенаправленным, мотивированным, а выбор речевых средств зависит от множества факторов лингвистического и экстралингвистического характера.

Библиографический список

Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог 2004. – М., 2004.

Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – М., 1997.

Воронцова Т.В. Речевая агрессия коммуникативно-дискурсивный подход: дис. ... д-ра фил. наук, 2006.

Третьякова В.С. Речевой конфликт и гармонизация речевого общения: дис. ... д-ра фил. наук, Екатеринбург, 2003.

Isla Dewar 'Giving Up On Ordinary' Headline Book Publishing, 1997.